

Д. Л. Мордовцев

Авантюристы

Историческая повесть времени царствования Екатерины II

Авантюристы: Из эпохи царствования Екатерины Великой / Шардин А. Польский проходимец, или На рубеже столетий. Исторический роман. Данилевский Г. П. Потемкин на Дунае: Исторический роман. Мордовцев Д. Л., Авантюристы: Историческая повесть.-- М.: Современник, 1995. (Золотая летопись России).

[OCR Бычков М. Н.](#)

I. ДОНОС

Летом 1783 года князь Потемкин, следуя из Петербурга в только что приобретенный от Турции Крым, заехал в гости к Зоричу, бывшему фавориту "Семирамиды Севера", в знаменитый Шклов, подаренный ему императрицею.

Зорич с величайшими почестями принял могущественного временщика в своем роскошном дворце, в котором три года тому назад он принимал коронованных гостей, императрицу Екатерину Алексеевну и австрийского императора Иосифа II. Потемкин, для которого Зорич уже перестал быть соперником, своею любезностью старался показать, что все прошлое забыто.

Высокому гостю отведены были те именно комнаты, в которых останавливалась Екатерина, и он скоро отправился на свою половину, чтобы отдохнуть с дороги после представления местных властей. Вид из отведенных ему апартаментов был великолепный: под горою, на которой стоял дворец, протекал Днепр, широкою лентою расстилавшийся вправо и влево и исчезающий за далекими гористыми берегами; за Днепром темнел зеленый бор и Дымчатая даль терялась в бесконечности. Во всем ландшафте было что-то тихое, успокаивающее.

-- Нет, мне бы этого не довольно было после всего того, что было,-- как бы про себя сказал князь, задумчиво стоя у окна.-- А может, он ждет еще, надеется... Напрасно! Я знаю ее -- вон с глаз, вон из сердца... Орлов, Понятовский, Зорич и другие давно забыты... Один я держусь.

Он подошел к столу, открыл стоящую на нем шкатулку и вынул из нее горсть золота. Затем он сложил из него на столе несколько колонок.

-- Возьми это. Тут ровно тысяча,-- сказал он еврею, внимательно следившему за складыванием золотых колонок.-- Променяй их на фальшивые ассигнации и завтра же привези их ко мне в Дубровну. Знаешь?

-- Знаю, ваша пресветлость.

-- Бери же.

К еврею снова воротилась робость. Он, словно бы крадучись, боязливо подошел к столу, нагнулся к золотым колонкам, точно хотел их понюхать или полизать, опытным глазом пересчитал червонцы, достал из кармана кожаную сумку и колонку за колонкой осторожно, без всякого звону, переложил золото в свою мошну.

-- Ступай же. Завтра я жду тебя в Дубровне,-- сказал Потемкин, когда еврей бережно положил мошну в карман.-- Смотри же, никому ни слова!

-- Слушаю, ваша пресветлость.

-- Иди же.

Еврей хотел поцеловать край княжеского кафтана, но Потемкин быстро отошел.

-- Не надо.

Еврей низко поклонился и подвинулся к двери, не оборачиваясь к ней лицом.

-- Постой! Как тебя зовут?

-- Берком Изаксоном, ваша пресветлость.

-- Хорошо. Ступай.

Еврей беззвучно выскользнул за дверь, точно вор, и так же беззвучно притворил ее. Потемкин остался один. Открытие, сделанное евреем, поразило его.